

5. *Сіменон, Ж.* Пад страхам смерці: раман, аповесці / Ж. Сіменон; уклад. і прадм. Л. Казыры; пер. з франц. А. Асташонак. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 368 с.
6. Французская навела XX стагоддзя / уклад., прадм., звесткі пра аўт. Л. Казыры; з франц. пер. А. Асташонак, Л. Казыра, З. Колас, А. Мароз. – Мінск: Маст. літ., 1992. – 352 с.
7. *Мапасан, Г.* Навелы / Г. дэ Мапасан; уклад. і камент. С. Шупы; пер. з франц. Н. Мацяш, С. Мурашкі, С. Шупы, З. Коласа, А. Істоміна. – Мінск: Маст. літ., 1987. – 368 с.
8. *Бальзак, А. Габсэк; Бацька Гар'ё / А. дэ Бальзак;* пер. з франц. У.В. Палупанава, А.В. Дынько. – Мінск: Юнацтва, 1996. – 304 с.
9. *Маруа, А.* Падарожжа ў нябыт і яшчэ 24 навелы / А. Маруа; уклад. і пер. з франц. мовы Ю. Гаўрука. – Мінск: Маст. літ., 1974. – 256 с.
10. *Лякуцюр, Ж.* Шарль дэ Голь / Ж. Лякуцюр; пер. з франц. З. Коласа. – Мінск: Зміцер Колас, 2009. – 328 с.
11. *Сартр, Ж.-П.* Мур / Ж.-П. Сартр; пер. з франц. З. Коласа. – Мінск: Колас, 2004. – 264 с.
12. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. – 144 с.
13. *Бэссон, П.* Ліст да страчанага сябра / П. Бэссон; пер. з франц. мовы З. Коласа. – Мінск: Зміцер Колас, 2010. – 152 с.
14. *Дэбаш, Ш.* Уводзіны ў палітыку / Ш. Дэбаш, Ж.-М. Панг'е; пер. з франц.: А. Істомін, С. Барысевіч, Ю. Жалезка. – Мінск: ЭўроФорум: Беларус. Фонд Сораса, 1996. – 622 с.
15. *Дэні, А.* Гісторыя эканамічнай думкі / А. Дэні; пер. з франц. мовы А. Лагвінец, К. Акапаў. – Мінск: Тэхналогія: Беларус. Фонд Сораса, 1996. – 736 с.
16. *Гордина, М.В.* Фонетика французского языка / М.В. Гордина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд.-во С.-Петербур. унта, 1997. – 301 с.
17. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя: у 12 т. / рэдкал.: П.У. Броўка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыкл., 1969–1975. – 12 т.
18. *Выгонная, Л.Ц.* Спалучэнні галосных гукаў / Л.Ц. Выгонная // Фанетыка беларускай літаратурнай мовы / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; рэд. А.І. Падлужны. – Мінск, 1989. – Раздз. 4, § 4.2. – С. 144–152.
19. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; рэд.: К.К. Атраховіч (К. Крапіва), П.Ф. Глебка. – Мінск: Выд-ва Акад. навук БССР, 1959. – 160 с.

SUMMARY

The article deals with the means of transferring French consonants while transcribing proper names which have no translational equivalent in the Belarusian language. A number of univocal relations between French consonant phonemes and letters of Belarusian alphabet are determined. The rules of transcribing the phonemes [w], [ɥ], [v], [g], [p], [j] are formulated. Inconsistencies in rendering the phonemes [d] and [t] before [j], [y], [œ], [ø], [œ], [j] and [ɥ] are demonstrated. The principle of allophonic transcription is proposed to unify the spelling of [d] and [t]. The causes of orthographic heterogeneity in transcribing the French phoneme [j] before vowels, [w] or [ɥ] are revealed.

Паступіў у рэдакцыю 18.01.2012 г.

УДК 81'373[811.161.1+811.161.3]

Ю.Н. Трухан, аспирант кафедры общего и русского языкознания БГПУ

ВТОРИЧНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ)

В современном языкознании лексико-семантические группы слов (далее – ЛСГ), являющиеся подтверждением системности лексического уровня любого языка, давно являются объектом лингвистических исследований. Объединение лексических единиц на основе семантической общности в ЛСГ по вторичному значению таким же образом служит ярким выражением системности лексики. Особый интерес представляют полисемантические глаголы, семантическая сфера которых связана с ментальными процессами. Выбор данного объекта исследования обусловлен тем, что сфера мыслительной деятельности человека непрерывно связана, с одной стороны, с мышлением и языком, способностью человека творчески мыслить, глу-

боко проникать в суть явлений и процессов, а с другой – с развитием науки, техническим прогрессом и ведущей ролью мышления в процессе создания современных информационных технологий и др. Цель данного исследования состоит в семантической классификации вторичных ментальных глаголов, а также в сопоставительном анализе данных единиц в русском и белорусском языках.

Вслед за В.Н. Телия под вторичной номинацией мы понимаем «использование в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого» [1, с. 129]. Возникновение феномена вторичной номинации обусловлено природой самого языка, который, будучи живым, развивающимся организмом, не может

ограничиваться фиксированным набором единиц. Гибкость языка, его многоуровневая система элементов и правил их организации позволяет создавать новые наименования, необходимые для речевых потребностей людей. Как справедливо отмечает М.В. Никитин, система вторичных номинаций компенсирует недостаточность первичных обозначений [2, с. 237].

Наименование глаголами, в свою очередь, «является таким специфическим видом лексической номинации, при котором в названии фиксируются и закрепляются разные понятийные признаки, многообразные ракурсы связей глагольного действия с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им» [3, с. 69]. Анализ семантики глаголов вторичной номинации с ментальным значением дает представление о том, как опыт активной деятельности человека фиксируется в переносных значениях глаголов.

Основным критерием включения глаголов в состав данной ЛСГ являются их словарные дефиниции. Материал был извлечен путем сплошной выборки из Толкового словаря русского языка в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой и Толкового словаря белорусского языка в 5 томах под редакцией К.К. Атраховича. В работе исследуются как слова со вторичным ментальным значением, так и лексемы других ЛСГ, в семантических структурах которых обнаруживается ментальная сема. Способность слов, принадлежащих к разным тематическим группам, к их ассоциативному сближению, в свою очередь, обусловлена важной особенностью человеческого мышления – его метафоричностью, образностью и системными связями.

Как известно, универсальными способами семантического переосмысления являются метафора и метонимия [1, с. 129]. В нашем исследовании рассматривается, прежде всего, языковая глагольная метафора. За основу принято современное понимание метафоры как разновидности вторичной номинации при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента [4, с. 17]. Современные лингвисты отмечают два основных признака, характеризующих природу метафоры: «во-первых, ее креативность, то есть способность формировать новые понятия и языковые смыслы исходя из имеющихся языковых смыслов, а во-вторых, связь с опытом, как индивидуальным, так и опытом культурно-языковой общности, закодированным в лексических и фразеологических единицах языка с их эмотивными и культурными коннотациями» [5, с. 187].

Глаголы, в семантических структурах которых фиксируются ментальные ЛСВ, могут

объединяться в самые разные тематические группы по их первичному значению (исключение здесь составляют модальные, фазисные и каузативные глаголы). Причем В.Г. Гак отмечает, что семантическое поле ментальности взаимодействует с другими полями, которые образуют его «ближнее и дальнее зарубежье» [6, с. 23]. К «ближайшим соседям» В. Гак относит глаголы зрительного восприятия, например, **смотреть**: *как вы смотрите на это?* (= что вы думаете об этом?); слухового восприятия: **внимать** в значении 'слушать' (его производное **внимание** целиком относится к ментальному полю, обозначая мысль, направленную на объект). Помимо этого, мышление практически неотделимо от говорения, что подтверждается наличием значительного количества лексических единиц, выражающих синкретично оба значения: **заверять**, **уверять**, **уговаривать** и т. д. К «дальним соседям» семантического поля ментальности В.Г. Гак относит семантические поля, непосредственно с ним не связанные: глаголы со значением движения и местопребывания: **смысл до нас дошел не сразу** (= **смысл мы поняли не сразу**); глаголы конкретного физического действия: **меня пронзила мысль, что везли меня в карете скорой помощи** (= **я понял, что везли меня в карете скорой помощи**); глаголы со значением обладания и т. д. Очевидно, что семантическая структура рассматриваемых глаголов с учетом представленности ментальной семантики в их вторичных значениях задает параметры ментального поля, в рамках которого находятся лексемы различных ЛСГ, которые можно дифференцировать по первичному значению следующим образом:

1. **Глаголы движения (перемещения)** представляют собой замкнутое лексико-грамматическое объединение небольшого количества слов, вторичная номинация которых характеризуется наличием ментальных значений, придающих слову яркость, выразительность и динамизм. Рассматриваемые номинации создаются в результате метафорического переосмысления глаголов движения; при этом в качестве основной характеристики метафоры выступает интенсивность мыслительного процесса. Ср., например:

рус. **дойти** – 'идя, двигаясь в каком-л. направлении, достигать какого-л. места' → *разг.* 'достичь понимания чего-л.; додуматься'; бел. **дайсці** – 'идучы ў пэўным кірунку, дасягнуць якога-н. месца' → *разм.* 'дасягнуць разумення чаго-н.; дадумацца, разабрацца, разведаць';

рус. **добраться** – разг. ‘с трудом или не скоро прийти, доехать и т. п. до какого-л. места, предмета’ → перен. разг. ‘постепенно, прилагаемая старания, усилия, узнать или понять что-л.’; бел. **дабрацца** – ‘марудна або з цяжкасцю дасягнуць якога-н. месца’ → перан. ‘прыкладаючы намаганні, дасягнуць разумення чаго-н.’;

рус. **пробежать** – ‘бегом совершить путь мимо кого-, чего-л., куда или где-л.’ → перен. ‘мысленно быстро воспроизвести, представить’; бел. **прабегчы** – ‘бегучы, перамысціцца з месца на месца’ → перан. ‘уявіць у думках’.

Следует также отметить, что метафорическому переосмыслению могут подвергаться не только отдельно рассматриваемые глаголы, но и словосочетания, состоящие из имени и глагола, в которых субстантивная лексема выступает своеобразным «конкретизатором» предиката (например: рус. **мысль шевельнулась, закралась, проникла, пролетела** и т. д.; бел. **думка варухнулася, закралася, пранікла, праляцела** і г. д.). Вовлечение данных глаголов в процесс метафоризации можно объяснить тем, что человек способен зрительно представлять себе образ движения: его направленность в пространстве, скорость, плавность или прерывистость.

2. Значительное количество вторичных метафорических переосмыслений имеют глаголы, объединенные общей ЛСГ **глаголов восприятия** (рус. **видеть, смотреть, предвидеть, всматриваться, обозревать, слышать, чуют**; бел. **бачыць, глядзець, прадбачваць, углядацца, азіраць, чуць, адчуваць**), где первичным является значение ‘воспринимать что-л. каким-л. образом (зрением, слухом, обонянием и т. п.) с помощью каких-л. внешних органов чувств’. Во вторичных же значениях подобных глаголов в результате перегруппировки семантических признаков отражается ментальный процесс. Например:

рус. **видеть** – ‘иметь зрение, обладать способностью зрения’ → ‘сознавать, понимать, чувствовать’; бел. **бачыць** – ‘успрымаць зрокам каго-, што-н.’ → ‘уяўляць у думках’ → ‘усведамляць, разумець, адчуваць’;

рус. **смотреть** – ‘устремлять, направлять взгляд куда-л., иметь глаза направленными на кого-, что-л.; глядеть’ → перен. разг. ‘считать, полагать, думать’; бел. **глядзець** – ‘накіроўваць позірк куды-н., звычайна, каб убачыць, разгледзець каго-, што-н.’ → перан. ‘звяртацца ў думках да каго-, чаго-н.’

Данные примеры наглядно демонстрируют очевидность того, что зрение (зрительное восприятие) активно участвует в развитии ментальных процессов, поскольку оно является

главным ориентиром человека в мире, а зрительная информация, воспринимаемая на подсознательном уровне, – главным из всех ее видов.

Вторичные ментальные значения могут также появляться и в лексемах, связанных с обонянием. Например:

рус. **чуют** – ‘распознавать чутьем (о животных)’ → перен. ‘интуитивно чувствовать, предчувствовать, предполагать’ // ‘понимать, сознавать’; бел. **адчуваць** – ‘пазнаваць органамі пачуццяў; пачуць’ → ‘усведамляць, разумець’.

Рассматриваемые лексемы описывают способность человека понимать что-либо без использования логики, то есть на интуитивном уровне.

3. Метафорическому переосмыслению подвергаются глаголы, относящиеся к ЛСГ **конкретного физического действия**. К данной группе относятся глаголы: рус. **копаться, взвешивать, разбирать, переворачивать, прокручивать** и др.; бел. **капаць, узважваць, разбіраць, пераварушыць, пракручваць** і інш. В семантику этих глаголов входит обозначение сознательного, целенаправленного (реже случайного) действия. Например:

рус. **взвесить** – ‘определить тяжесть, вес вещи’ → перен. ‘всесторонне обдумать, оценить’; бел. **узважыць** – ‘вызначыць вагу каго-, чаго-н.’ → перан. ‘папярэдне абдумаць, ацаніць’;

рус. **переворачивать** – ‘вороша, шевеля что-л., положить, разместить иначе’ → перен. ‘припоминая, мысленно перебрать, пересмотреть’; бел. **перавярнуць** – ‘павярнуць процілеглым бокам, павярнуць з аднаго боку на другі’ → перен. значэнне адсутнічае.

4. Существует также целый ряд метафорических преобразований, которые по своему первичному значению **номинаруют способ действия, связанного с образом жизни, поведения человека**, обычно с оценочно-характеризующим оттенком, а во вторичном значении обозначают мыслительный процесс. Например:

рус. **вертеться** – ‘совершать круговые движения; вращаться; кружиться’ → перен. ‘постоянно возвращаться, обращаться (в мыслях, разговоре, споре и т. п.)’; бел. **круціцца** – ‘рухацца па кругу або паварочвацца вакол сваёй восі; вярцецца’ → перан. ‘пастаянна вяртацца да адной і той жа думкі, тэмы і пад.’;

рус. **копошиться** – ‘шевелиться, суетиться, двигаться (в разных направлениях и на каком-н. ограниченном пространстве)’ → перен. ‘шевелиться в душе, в сознании, постоянно

беспокоить (о мыслях, чувствах)»; бел. **шавя-ліцца** – ‘злёгка варушыцца, прыходзіць у рух пад дзеяннем чаго-н.’ → *перан.* ‘з’яўляцца, узнікаць (пра думкі, пачуцці)’.

Глаголы последней подгруппы отличает признак активности и целенаправленности действия.

5. К сфере ментальности относятся и глаголы, обозначающие различные **физиологические процессы**:

рус. **переварить** – ‘переработать, усвоить в процессе пищеварения’ → *перен.* ‘воспринять, творчески усвоить’; бел. **пераварыць** – ‘перапрацаваць, засвоіць у працэсе стрававання’ → *перан. разг.* ‘успрыняць, засвоіць, перапрацаваць’;

рус. **раскусить** – ‘кушая, разделить на куски’ → *перен. разг.* ‘разобраться в ком-, чем-л., хорошо узнать, понять кого-, что-л.’; бел. **раскусиць** – ‘кусаючы, раздзяліць на часткі’ → *перан. разм.* ‘распазнаць, добра ўведаць’.

6. Ментальное значение могут приобретать также глаголы, характеризующие **род деятельности человека** в первичной номинации. Например:

рус. **рисовать** – ‘воображать, воспроизводить предметы на плоскости (карандашом, пером, углем, красками и т. п.)’ → *перен.* ‘мысленно представлять в каких-л. образах, формах’; бел. **маляваць** – ‘рысаваць фарбамі’ → *перан.* ‘расказваць пра што-н., апісваць, уяўляць’;

рус. **читать** – ‘воспринимать что-л. написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизводя про себя’ → *перен.* ‘по каким-л. внешним признакам распознавать, угадывать что-л. (чи-л. внутренние переживания, мысли и т. п.)’; бел. **чытаць** – ‘успрымаць вачамі што-н. напісанае, надрукаванае літарамі ці іншымі друкаванымі знакамі’ → *перан.* ‘па знешніх прыкметах угадаць, разумець унутраны сэнс, перажыванні і пад.’

Таким образом, анализ состава лексико-семантической группы глаголов со значением мыслительной деятельности во вторичном значении в русском и белорусском языках и их сопоставительная семантическая характеристика позволили сделать следующие выводы:

1. Вторичные номинации, созданные в результате переосмысления прямых действий, обладают большой семантической емкостью и наличием определенных коннотаций.
2. ЛСГ со значением мыслительной деятельности во вторичной номинации в русском и белорусском языках характеризуются высокой степенью схожести с точки зрения количественного состава и семантического объема единиц, входящих в эти ЛСГ. Это обусловлено генетической близостью языков и общими путями формирования их

лексических составов. Несмотря на это, рассматриваемые ЛСГ в русском и белорусском языках имеют определенные отличия, касающиеся наличия / отсутствия соответствующего значения или коннотативной окраски какого-либо ЛСВ в одном из сравниваемых языков.

3. Основу ЛСГ русских и белорусских глаголов со значением ментальной деятельности во вторичном употреблении составляют общеупотребительные слова, в семантической структуре которых выявляются переносные значения.
4. При анализе метафорических глаголов обнаруживается определенная закономерность: с лексическим приращением переносных значений изменяется принадлежность глагола к той или иной ЛСГ, а это неизменно влечет за собой сдвиги сочетаемости глагольных форм с другими частями речи.

Дальнейшее исследование вторичных глагольных номинаций в русском и белорусском языках будет способствовать более углубленным знаниям о процессах, связанных с образованием лексики ментальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия, В.Н.* Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М., 1977. – С. 129–222.
2. *Никитин, М.В.* Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
3. *Уфимцева, А.А.* Лексическая номинация / А.А. Уфимцева // Языковая номинация: Виды наименований / А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977. – С. 3–128.
4. *Скляревская, Г.Н.* Метафора в системе языка / Г.Н. Скляревская. – СПб., 1993. – 151 с.
5. *Опарина, Е.О.* Исследование метафоры в последней трети XX в. / Е.О. Опарина // Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник. – М., 2000. – С. 186–202.
6. *Гак, В.Г.* Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) [Текст] / В.Г. Гак // Логический анализ языка: Ментальные действия / РАН; Ин-т языкознания; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К. Рязцева. – М.: Наука, 1993. – С. 22–40.

SUMMARY

The article deals with the polysemantic verbs, the semantic scope of which is connected with mental processes on the material of dictionaries of the Russian and Belarusian languages. The author analyses both kernel words with secondary mental meaning and the lexemes of other lexico-semantic groups within which semantic structures mental seme may be revealed. The productivity of metaphor is examined as a basic method of formation of secondary nomination.

Поступила в редакцию 12.01.2012 г.